

духовного равновесия”, Достоевский долго варьировал в нем гамлетовскую раздвоенность: ”Внутри него страшная борьба: мстить или не мстить. Его порывы истины, благородны и вот он делает злое ... бродит как в бреду”. Далее предполагались всякие невероятные злодеяния и вдруг неожиданный поворот к антитезе ”умереть за всех на кресте”.

”Раздвоенный” ”идиот” приобретает единство сначала в ”тихости”, ”забитости”, ”приниженности” и ”смирении”, а затем во всепрощении и христианской любви. Гамлетовский мотив в черновиках на какой-то момент перешел к Ипполиту: ”умирать или не умирать”, — а затем ушел вовсе. ”Страшные факты” действительности были уже давно набраны Достоевским и он пустил к ним теперь своего ”невинного”, ”простого и ясного” героя, обреченность которого с самого начала была ясна автору.

В окончательном тексте романа ”Князь-Христос” Мышкин, несмотря на полное внутреннее единство своей природы, терпит крах и может быть прежде всего потому, что мир *раздвоился* перед ним, причем не на обычные категории добра и зла (тогда бы он знал как поступить!), а раздвоилась каждая из этих категорий: Настасья Филипповна нуждалась в его любви для утоления своих жгучих страданий, Аглае она была необходима для высшего нравственного подвига. Они оказались соперницами. Любовь переплелась со злом. Цельная натура погибла в соприкосновении с вечно дwoящимся миром.

После ”Идиота” Достоевский хотел написать ”Житие великого грешника”. Это был для него ”тип” ”бессознательно беспокойный собственно типической своею силою, совершенно непосредственною и не знающую на чем основаться... Он уставляется наконец во Христе, но вся жизнь — буря и беспорядок”⁹. ”Колебание, ненасытность замысла — только готовит себя... инстинктивное сознание превосходства власти и силы. Искание точки твердой опоры. Во всяком случае, человек необыкновенный. (Увлекается чем-нибудь ужасно, *Гамлетом*, например)”. Упоминание о Гамлете здесь, конечно, не случайно — ”великий грешник” тесно был связан в сознании Достоевского

---

9. Здесь и в дальнейшем цитируются рукописные редакции к роману ”Бесы”. Полн. собр. сочинений и писем в 30-ти т. Изд. ”Наука”, т. 12.